

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO COMBAT STATE CRIMES IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY (ON MATERIALS OF THE RYAZAN PROVINCE)

I. Sinelnikov

Summary. The article analyzes the methods of law enforcement agencies to combat state crimes in Russia of the early twentieth century. On the basis of archival sources the author carries out their research of activity in the Ryazan province, in particular activity of provincial gendarmerie management. The article considers measures aimed at preventing and combating state crimes. The analysis of criminal and political crimes in the Ryazan province is carried out, specific archival cases of state crimes are investigated.

Keywords: the history of the gendarmerie, provincial gendarmerie, state crimes.

Синельников Илья Юрьевич

*К.и.н., доцент, Рязанский филиал Московского
Университета МВД России имени В. Я. Кикотя
Iliia.s1977@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются методы работы правоохранительных структур по борьбе с государственными преступлениями в России начала XX века. На основе архивных источников автор исследует их деятельность в Рязанской губернии, и в том числе — деятельность губернского жандармского управления, рассматривает меры, направленные на профилактику и борьбу с государственными преступлениями. В статье проводится анализ уголовных и политических преступлений в Рязанской губернии, исследуются конкретные архивные дела о государственных преступлениях.

Ключевые слова: История жандармерии, губернное жандармское управление, государственные преступления.

Важнейшей функцией государства во все времена оставалась борьба с преступностью, от которой во многом зависела стабильность в обществе. Поэтому особенно важным представляется конструирование рациональной модели системы правоохранительных органов, позволяющей эффективно выполнять поставленные перед ней задачи. В начале XX столетия в России наблюдался рост политической преступности. Эта тенденция прослеживается и в Рязанской губернии. Так, на 1 января 1899 года по архивным документам было зарегистрировано 361 государственное преступление, что на 25 случаев больше, чем в предыдущем году [2, с. 54], а на 1 января 1901 г. совершено уже было 370 преступлений [3, с. 46]. И хотя разница в показателях незначительная, все же, на наш взгляд, наблюдается динамика роста. В указанный период времени (конец XIX в.) отмечается и увеличение государственных преступлений, в том числе и в Рязанской губернии. Согласно Уголовному уложению 1903 г. (далее — Уложение) имелись три группы государственных преступлений:

- ◆ посягательства на внутренние основы государства, а именно на саму государственную организацию, на целостность государственной территории и на носителей государственной власти;
- ◆ посягательства на внешнюю безопасность государства;

- ◆ посягательства на иностранное государство [6, с. 183–187].

Уложение 1903 г. оказалось последним фундаментальным законодательным актом имперской России в области уголовной политики, в нормах и содержании которого, нашли свое отражение особенности политического и социально-экономического развития в предпоследнее десятилетие существования империи. В эти годы законодатели значительное внимание уделяют борьбе с антигосударственным терроризмом и экстремизмом, с нелегальными организациями. Дальнейшую разработку получают уголовно-правовые нормы о государственной измене и шпионаже, что обусловило принятие в 1912 г. закона «О государственной измене путем шпионства в мирное время».

Говоря о методах, используемых в деле борьбы с такими преступлениями, следует отметить, что в арсенале МВД было три наиболее часто используемых оперативных средства борьбы: перлюстрация, наружное наблюдение и агентура. Каждый из них призван был дать свой результат. Это наглядно видно на примере деятельности учреждений Рязанской губернии. В этой провинции полиция совместно с жандармерией осуществляла борьбу с государственными преступлениями, используя указан-

ные средства. И такое взаимодействие было необходимым, поскольку данные преступления, пусть и совершались вдалеке от столиц, все же представляли серьезную опасность для государства. К осени 1905 г. в Рязанской губернии накал политической борьбы повсеместно нарастал. Так, за ноябрь–декабрь 1905 г. по официальным данным число крестьянских выступлений достигало 82, т.е. в среднем по 41-му выступлению в месяц (по сравнению с 10 за май–октябрь этого года) [5, с. 11].

В эти годы особенно активно развернулось протестное движение крестьянства. Наиболее остро оно проявлялось на юге Рязанской губернии, где крестьяне в результате реформы 1861 г. были особенно обделены землей [7, с. 220]. В этих условиях Рязанское губернское жандармское управление (далее ГЖУ) вынуждено было активизировать свою работу, направленную на сбор сведений о политических настроениях жителей всех уездов; обнаружение и поиск политических преступников, а также производство дознания по уголовным делам, отнесенным к их компетенции. Эту работу ГЖУ проводило в тесной взаимосвязи с полицией, которая обладала более широкой сетью агентуры и была ближе к населению. Так, в своих отчетах за 1905 г. на имя начальника Рязанского ГЖУ полковника И.И. Гриневича о политических настроениях в губерниях, уездные исправники указывали, что крестьяне губернии относятся к полиции и жандармерии крайне враждебно. Аресты обвиняемых на местах воспринимались как незаконные, а в случаях вынесения судами оправдательных приговоров эти настроения усиливались. Деятельность судов признавалась населением законной и «правильной». Такое положение вещей порождало у обвиняемых ложное представление о вседозволенности и, как писали в отчетах исправники, население считало, что «можно все делать» [9, л. 10, 33].

Имеющиеся архивные документы о деятельности Рязанского ГЖУ дают нам представление о той работе, которую проводили ее офицеры по борьбе с политическими преступлениями. Конечно, сведения эти являются далеко не полными ввиду того, что в 1917 году многие архивные документы были безвозвратно утрачены. В числе преступлений, предусмотренных Главой 5 «О смуте» Уголовного Уложения 1903 г., наиболее часто встречались «оскорбление царя», а также «хранение и распространение запрещенной литературы и прокламаций», реже — «призывы к неподчинению власти и к изменению государственного строя». Обвиняемыми по таким преступлениям были в основном крестьяне — 135 дел. Реже всего встречались: мещане — 13 дел, студенты — 3 дела, учителя — 9 дел, военные — 5 дел, чиновники — 5 дел, священники — 3 дела, дворяне — 1 дело [9]. При этом крестьяне, в основном, привлекались за «оскорбление царя», «хранение и распространение проклама-

ций и запрещенной литературы», а также за «призывы к неуплатам податей и разграблению помещичьих имений» [7, с. 224].

В конце XIX в. в Рязанской губернии был создан и тайно действовал марксистский кружок, а в конце 1900 г. уже была организована группа РСДРП. Революционно настроенные массы принимали участие в забастовках, террористических актах и разного рода беспорядках не только в губернском центре, но и уездных городах. Так, 9 февраля 1902 г. по подозрению в подготовке политической демонстрации в Москве и участии в ней в числе 95 человек был арестован житель г. Ряжска Рязанской губернии Николай Белов. Вместе с другими 32 осужденными он был «назначен на выдворение в Иркутскую губернию и отдачу под гласный надзор». С него была взята подписка о правилах полицейского надзора, отобраны данные о его личности. Ему был определен срок надзора в 3 года.

13 апреля 1900 г. исправник сообщил в Иркутское губернское правление, что административно-ссылный Н. Белов прибыл «к месту выдворения и подчинен гласному надзору полиции». 27 октября 1902 г. Н. Белову было объявлено, что «Государь Император, Всемилостивейшее повелел соизволить разрешить Белову с 1-го июля 1903 года переселиться в Европейскую часть России». Белову было запрещено селиться в городах: Рига, Ярославль, Екатеринославль и Новая Александрия. При этом за ним продолжал осуществляться надзор полиции до 1 марта 1904 г. Согласно выданному Белову проходному свидетельству он должен был следовать от г. Иркутска до г. Рязани. На это ему давалось 15 суток. Несмотря на «милость государя», по прибытию в Рязанскую губернию Белов все же нарушил условия полицейского надзора: 12 и 13 июля 1903 г. он самовольно отлучился в Ивано-Богословский монастырь Рязанского уезда, за что и был привлечен к ответственности и арестован. 18 июня 1904 г. Рязанское ГЖУ распорядилось освободить Н. Белова из-под стражи «и отдать на поруки отцу и матери». При этом он был освобожден под залог имущества, стоимость которого «превышала 1000 рублей». Одновременно за ним был установлен негласный (секретный) надзор и негласное наблюдение. 17 августа 1905 г. Н. Белов подал прошение о выдаче ему удостоверения, позволяющее ему беспрепятственно выезжать за границу, которое было удовлетворено [10].

По другому делу 23 марта 1901 года рязанскому полицмейстеру от рязанского губернатора поступило уведомление о том, что студент Московского университета Владимир Татаринов был удален из г. Москвы в г. Рязань за участие в студенческих беспорядках. Татаринову предписывалось не являться в Москву до 15-го апреля 1901 г. По прибытии Татаринова в Рязань по поручению

полицейстера пристав Астраханской части установил за ним «самое строгое негласное наблюдение». В предписании требовалось наблюдать за его образом жизни и окружением, о чем «незамедлительно докладывать» [11]. Следует отметить, что в начале XX в. количество студентов, высланных из Москвы за участие в беспорядках в Рязани, было немалым. Встречались среди них и женщины. Иногда такие студенты брались на поруки. Так, например, 23 апреля 1901 г. в Рязань из Москвы за участие в беспорядках были высланы студенты университета Георгий Спиридонов, Владимир Пушкарев, Николай Бродский и Георгий Пашин. Первые трое были отданы на поруки отцу, матери и тетке, соответственно [11, с. 46].

31 марта 1904 г. у квартиры инспектора мужской гимназии сработало взрывное устройство. Дознание по этому преступлению производило Рязанское ГЖУ. Под подозрение попали несколько лиц, среди которых были и студенты — Кожин Иван, Полотебнов Алексей, Колбасников Сергей, Завадие Самуил, Беляев Михаил, Чесалин Семен, Малиновский Михаил. За последним подозреваемым было установлено скрытое наблюдение. Помощник пристава докладывал, что с 4-х до 7-ми часов вечера Малиновский был в гостях у Сазоновых, а потом вернулся на квартиру. Вся деятельность Малиновского контролировалась. Контроль осуществлялся не только за ним, но и за его окружением. Рязанский полицейстер сообщал начальнику Рязанского ГЖУ, что у Малиновского на непродолжительное время там остановился неизвестный студент, который в 23 часа с поездом № 7 выехал вместе с ним. В поезде был подслушан разговор, в ходе которого было установлено, что ими планируются «происшествия».

Несмотря на тщательное расследование и оперативные меры полиции и жандармерии, установить причастных к производству взрыва лиц не удалось. 21 ноября 1904 г. дознание по этому делу было прекращено [4]. С 1906 г. в губернии наблюдается спад протестных движений, что видно из архивных документов. Так с мая по август было зафиксировано 168 выступлений [8, с. 14]. В мае 1906 г. в губернии произошла самая крупная сельскохозяйственная забастовка. В июне этого года рязанский губернатор доносил в Департамент полиции о тех мерах, которые были приняты для борьбы с ней: «Аграрное движение сразу началось в Данковском, Раненбургском, Рязском и Сапожковском уездах. Всюду посланы казаки, сосредоточены отряды стражников. Лично выезжаю сегодня с прокурором в Раненбургский, Данковский уезды; на имения графа Игнатьева, барона Менгдена, Нечаева-Мальцева, Шаблыкина, как наиболее угрожаемые, обращено особое внимание» [6].

В итоге можно сделать вывод, что основными методами работы правоохранительных структур в Рязанской губернии с государственными преступлениями были негласное наблюдение и агентурная работа, причем именно на последнюю возлагалась особая надежда в борьбе с возрастающим революционным движением. На рубеже XIX — XX вв. рязанские правоохранительные структуры осуществляли систему мер как профилактического, так и санкционного характера, направленных на поддержание правопорядка в губернии и борьбу с преступностью. Однако революционные события 1905–1907 годов показали несостоятельность этой работы. Налицо была неспособность власти и ее органов решать возросший объем правоохранительных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный Архив Рязанской области. Ф. 1292. Оп.1. Д.272. Л.10, 33.
2. Государственный Архив Рязанской области. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1.
3. Государственный Архив Рязанской области. Ф. 1309. Оп. 97. Д. 354.
4. Государственный Архив Рязанской области. Ф. 1309. Оп. 97. Д. 345.
5. Государственный Архив Рязанской области. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 148.
6. Государственный Архив Рязанской области. Ф. 5. Ст. 3. Оп. 4. Д. 4211. Л. 18.
7. Государственный Архив Рязанской области. НСБ. Обзор Рязанской губернии за 1898 год. Рязань: Губернская типография, 1900. 49 с.
8. Государственный Архив Рязанской области. НСБ. Обзор Рязанской губернии за 1890 год. Рязань: Губернская Типография, 1901. 36 с.
9. Крестьянское движение в Рязанской губернии в годы первой русской революции: (Документы и материалы). Рязань: Кн. изд-во, 1960. 334 с.
10. Романовская В.Б., Рогов С.Л. Политические преступления по уголовному уложению 1903 года // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 183–187.
11. Учреждения и чиновники Министерства внутренних дел в российской провинции 1861–1917 гг.: на материалах Рязанской губернии: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Синельников Илья Юрьевич. Рязань, 2012. 320 с.

© Синельников Илья Юрьевич (Iliia.s1977@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»